

● Мы долго мечтали, чтобы классика зарубежной хореографии двадцатого века стала фактом жизни нашего балета. И, конечно, среди тех, кого хотелось больше всего и чаще всего видеть, было имя Джорджа Баланчина. Открылись двери. Постановки Баланчина стали привозить труппы разных стран. И — родилась ностальгия по тем настоящим исполнителям спектаклей великого хореографа, которых мы увидели когда-то при первом знакомстве во время гастролей труппы «Нью-Йорк сити балет». Балет «Дю Нор» из Франции и покинувший когда-то Большой театр, теперь уже немолодой американский танцовщик Леонид Козлов с группой солистов, к сожалению, славы Баланчину не прибавили. Танцевали они, мягко говоря, средне. «Недотянутость» ритмов хореографии балетмейстера, отсутствие чистоты линий, все усредненное, все — оставляющее желать лучшего. Невольно думалось, что хореография Баланчина становится сегодня в мире той же расхожей монетой в коммерции, какой стало у нас наследие Мариуса Петипа. Наши труппы торгуют «Лебединым озером», «Спящей красавицей», «Раймондой». Они — «Серенадой», «Аполлоном Мусagetом». Рынок есть рынок.

● Те первые знаменитые гастроли в Лондоне, как известно, вошли в историю мировой хореографии. Тогда мир наименовал балет Большого театра Большим балетом, превратив название в метафору. Вот названия статей, посвященных лондонским гастролям 1956 года: «Замечательная труппа», «Великий вклад в мировое искусство балета», «Великая Уланова»... А вот парижские заголовки марта 1991-го: «Большой театр, миф рушится», «Иван вымученный». Рецензии парижан подвели итог тому, о чем говорили мы сами.

ВАРИАЦИИ

БОЛЬШОЙ ТЕАТР: МИФ РУШИТСЯ?

Вот некоторые выдержки: «Невозможно отрицать то безмерное разочарование, которое принесли нам нынешние спектакли Большого театра на сцене Парижской оперы. Что стало со знаменитой труппой, еще вчера бывшей оплотом безупречного стиля и блеска в мировом танце! После бесцветного и устаревшего «Ивана Грозного» в «Посвящении Петипа» труппа могла бы предстать в лучшем свете. Впрочем, перед нами всего лишь ничтожная часть многочисленного — более двухсот человек — коллектива балета Большого театра. Одни круглый год тянут на себе спектакли в Москве, другие колесят по СССР, третьи — за границей. В США даже находится своего рода Большой театр-2, созданный недавно Юрием Григоровичем. Эта ситуация, быть может, и влечет за собой некоторую неслаженность. Первый акт «Спящей красавицы» много теряет из-за унылых декораций и костюмов, а пуще того — от неряшливого исполнения» (Жерар Маннон).

«Прошли годы, а с ними и поколение танцовщиков, отцы уступили место

сыновьям, но художественный принцип Григоровича не изменился ни на йоту. Поддерживаемый властями и обремененный ответственностью представлять Советское государство, царь Большого театра, Юрий Грозный, как его прозвали, ограничил танец жесткими рамками академизма, оградив его таким образом от любых современных влияний. Ясно, что приезд Большого театра не стал выдающимся событием. Что же это — конец мифа? (Марсель Мишель).

Или вот: «Тотальная катастрофа» (Сильви де Нюссек).

Быть может, в парижской прессе будут и другие статьи, другие оценки. Но и этих достаточно. Можно, конечно, снова ругать продажную западную прессу, как это сделал когда-то с жрвна ТВ Юрий Григорович, обвиняя «Фигаро» во всех смертных грехах. Но пресса есть

пресса. И комментарии излишни. А главное, сами все это давно знаем. Обидно до слез. Мы же любим Большой театр. Николай Николаевич Губенко, Владимир Михайлович Коконин — директор Большого, что же делать-то?! Стыдно. И очень, очень больно. Мы уже поняли, что бессильны, так же как российский референдум. Но вы-то, полагаю, нет! Или я уже ничего не понимаю? Юрий Николаевич Григорович — трагическая фигура, но что делать, творческий «роман» у него с Большим кончился. Браки, из которых ушла любовь, редко бывают счастливыми. Жизнь портится в таких семьях у всех. Детей — поколения танцовщиков — жалко. Ведь вы не будете спорить, что дети — наше будущее?

Наталья ЧЕРНОВА,
наш балетный обозреватель